

Отзыв официального оппонента на работу **Марии Михайловны Пироговской**
«Ольфакторный код и воспитание чувствительности в русской городской
культуре 1860 – 1910-х годов»,
представленную на соискание учёной степени кандидата исторических наук
по специальности 07.00.07. – этнография, этнология, антропология

Проблематика исторической изменчивости эмоций приобретает всё большее значение в мировой историографии последних лет. Сфера чувств человека, ещё недавно считавшаяся биологически заданной и потому неизменной, осмысливается как исторически и культурно обусловленная; коллективные эмоции и индивидуальный эмоциональный опыт рассматриваются в качестве значимых факторов общественной жизни. Диссертация М.М. Пироговской, посвящённая историко-антропологическому анализу языка запахов в России второй половины XIX – начала XX вв., является частью этой важной мировой тенденции и открывает новую предметную область в отечественной историографии. Обращение к российскому материалу, до сих пор крайне слабо отрефлексированному в исследовательской литературе, сообщает работе М.М. Пироговской особую **актуальность**.

Комплекс вопросов, поставленных в диссертации, вписывается в целый ряд более общих, чрезвычайно важных и дискуссионных проблем современной историографии, как, например, проблема соотношения нормативных установок и повседневного опыта или проблема разграничения и взаимодействия приватного и публичного. **Методологически** работа ориентирована на теоретические построения истории повседневности, антропологии чувств, медицинской антропологии, социальной истории медицины и истории идей; автор демонстрирует глубокое знание как классической, так и новейшей литературы в каждой из указанных областей.

Основная **цель** работы – описание ольфакторного кода русской городской культуры второй половины XIX - начала XX вв. и анализ факторов его формирования и трансформации – реализуется через ряд последовательно решаемых в диссертации **задач**, включающих рассмотрение конфигурации чувствительности, характерную для указанного периода, выявление предпосылок для сдвига в социальной репутации обоняния, а также исследование социальных импликаций запахов (с. 5).

Научная новизна работы выражается как в самих поставленных проблемах, так и в том, что в ней впервые привлекается и анализируется значительное число архивных документов. Работа состоит из введения, трёх глав, заключения, внушительного списка

использованных источников (457 наименований, не включая газеты), списка литературы и приложения.

Во **введении** раскрывается концептуальный аппарат и теоретические предпосылки диссертационного исследования, характеризуется степень изученности отдельных аспектов избранной темы, описываются группы исторических материалов, составивших источникющую базу работы, поясняется содержание основных категорий и понятий, используемых в диссертации, как, например, «ольфакторный код», вынесенный в заголовок темы.

Диссидентку, с одной стороны, интересует нормативное оформление ольфакторного кода, связанное, прежде всего, с усилиями врачей-гигиенистов, с другой стороны, - особенности бытования представлений о запахах в различных группах российского населения, позволяющие отследить фактическую роль медицинских теорий в повседневных практиках. Изменения в восприятии запахов автор связывает с процессом медикализации российского общества, происходившим в указанный хронологический период; соответственно, именно медицинскому санитарно-гигиеническому дискурсу в работе уделяется основное внимание.

В **первой** главе «Восприятие теории миазмов и санитарный дискурс» рассматривается общественная рецепция миазматической теории патогенеза и её связь с санитарно-гигиенической пропагандой. Анализируется связанное с теорией миазмов словоупотребление, отражающее усвоение новых представлений о происхождении болезней, описывается проблематичное взаимодействие миазматической и контагиозной теорий. Основываясь на специальных и популярных руководствах по медицине, учебниках гигиены, санитарных отчётах и публицистике, М.М. Пироговская приходит к выводу о том, что представления об опасности миазмов влияли не только на медицинскую, но и на повседневную практику, “от профилактики до контрэпидемических мер” (с. 55).

В этой же главе речь идёт о предпосылках публичной дискуссии по вопросам общественного здоровья, начало которой автор уверенно относит к пореформенной эпохе, указывая на отсутствие в предшествующий период как площадок для таких дискуссий, так и возможных их инициаторов (при этом упуская из виду, например, существование такого важного периодического издания, как “народно-врачебная” газета “Друг здравия”, издававшегося с 1833 г., задолго до реформ). Инициативы государства в области охраны общественного здоровья вплоть до 1860-х гг. также оцениваются как несущественные; по мнению автора, по сравнению с Европой, где специальное

законодательство появилось уже в 1790 г., Россия отставала в этой области не менее, чем на несколько десятилетий. Между тем, хорошо известно, что первый правительственный указ о борьбе среди гражданского населения с одной из наиболее распространённых инфекций, оспой, был опубликован в России уже в 1755 г. Начиная с 1756 г. собирались сведения о количестве привитых от оспы, создавались специальные “оспенные дома”, а в начале XIX в., задолго до реформ, оспопрививание как главная мера профилактики эпидемии была в обязательном порядке введена в российских войсках и образовательных учреждениях. Более того, оспопрививание вводилось и для туземного населения имперских окраин - в Сибири, в Казахской степи, в Грузии; священников и уездных врачей обязывали убеждать население в профилактической пользе оспопрививания, издавались специальные наставления на местных языках. Бессспорно, значение реформ в активизации публичных дискуссий в области общественного здравоохранения (как и государственного внимания к этому вопросу) трудно преувеличить; однако, как представляется, анализ этого сложного вопроса требует несколько более нюансированного подхода.

В последнем разделе главы исследуется семантика понятий “чистота” и “грязь”, демонстрируются их ассоциации соответственно с Европой/цивилизацией и Азией/дикостью, существенные для понимания особенностей российской дискуссии о путях развития страны. Автор делает важное наблюдение о том, что инаковость туземных подданных империи выражалась в санитарно-гигиенических терминах (с. 89).

Вторая глава диссертации посвящена инструментам популяризации санитарно-гигиенической модели, акцентировавшей внимание на запахах и обонянии. В качестве таких инструментов фигурирует справочная и рекомендательная литература, посредством которой во многом осуществлялась медикализация рутинных практик, санитарно-гигиенические выставки, формировавшие представления населения о здоровом и нездоровом (однако скорее подчеркивавшие значимость визуальных каналов восприятия информации), а также эпидемии, стимулировавшие масштабные общественные дискуссии о гигиене, чистоте и цивилизации. Подробно, тщательно и убедительно, на широком круге исторических материалов анализируется становление российской ольфакторной терминологии, источниками которой служила медицинская и фармакологическая литература. Пристальное внимание М.М. Пироговской к лингвистической составляющей процесса изменения конфигурации обоняния, демонстрируемое в этой и других частях работы, является несомненным

достоинством диссертации.

Третья глава работы сосредоточена на исследовании социальных и культурных функций запахов и прежде всего, на концептуализации запаха как маркера социальной принадлежности. Как показывает автор, в российском общественном обсуждении XIX в. – начала XX в. гигиенические практики целых социальных групп оказываются одной из ключевых их характеристик и становятся основой для рассуждений об особенностях их физиологии и морали. Заслуживает внимания трактовка попыток врачей привить “общественным низам” новые гигиенические привычки как стремление к контролю эпидемической угрозы, ассоциировавшейся с этими группами. Анализ морального измерения запахов, проведённый на большом количестве крайне интересных источников, демонстрирует связь “правил ольфакторного поведения” с миазматическими теориями, определявшими вектор развития чувствительности даже в эпоху триумфа бактериологии.

В **заключении** подводятся основные итоги проведённого исследования, которые свидетельствуют о том, что М.М. Пироговской удалось раскрыть важнейшие аспекты избранной темы и внести свой оригинальный вклад в разработку проблематики истории и антропологии чувств. **Практическое значение** работы определяется актуальностью темы, новизной постановки и решения проблем. Её выводы могут быть рекомендованы для использования при подготовке лекционных курсов для высшей школы. С небольшой доработкой рукопись могла бы быть опубликована в виде монографии.

Высказанные замечания носят уточняющий характер и не нарушают общей высокой оценки работы как самостоятельного и оригинального исследования. Проблематика, основное содержание и выводы диссертации отражены в целом ряде имеющихся публикаций. Автореферат соответствует содержанию диссертации и выполнен в соответствии с действующими правилами.

Представленная к защите работа «Ольфакторный код и воспитание чувствительности в русской городской культуре 1860 – 1910-х годов» соответствует требованиям, предъявляемым ВАК к диссертациям на соискание учёной степени кандидата наук, а Мария Михайловна Пироговская, несомненно, заслуживает присуждения учёной степени кандидата исторических наук по специальности 07.00.07. – этнография, этнология, антропология.

Официальный оппонент,

кандидат исторических наук,
доцент Школы культурологии
Факультета гуманитарных наук
Национального исследовательского университета
«Высшая школа экономики»,
г. Москва, ул. Старая Басманная, д. 21/4, каб. 416.
Тел. 8 (495) 7729590*22694
afanassieva@hse.ru

Анна Эдгардовна Афанасьева

30.03.2016

Спасибо заранее